

ОЛЬГА ИВАНОВА

АКАДЕМИЯ ХРОНОС

СЕРДЦЕ ВРЕМЕНИ

Ольга Иванова

**Академия Хронос –
2. Сердце времени**

«Автор»

2023

Иванова О. Д.

Академия Хронос – 2. Сердце времени / О. Д. Иванова —
«Автор», 2023

Турнир Времени позади, но впереди еще более сложные испытания, о которых даже страшно подумать. Встретиться лицом к лицу с Бездной и выйти победителем? Это будет нелегко. К счастью, со мной мои друзья, а также человек, который смог заставить мое сердце биться чаще. Но взаимно ли это? Мне бы очень хотелось получить ответ на этот вопрос.

© Иванова О. Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ольга Иванова

Академия Хронос – 2. Сердце времени

Глава 1

Для первого курса вполне неплохо, – Рачковский внимательно осмотрел мои собственноручно сделанные часы. – Зачет я вам поставлю, Дианочка, без вопросов.

Он отдал мне часы и перешел к другому студенту, а я выдохнула с облегчением. Ну вот, еще один предмет сдан! Осталась только «История», «Артефакторика» и «Практическая магия». «Теорию магии» я как раз вчера тоже успешно сдала. Впрочем, Каролина очень лояльный преподаватель и почти нас не мучила. Повезло, что по «Географии Альянса» у меня автоматом получен высокий балл, а все благодаря победе в Турнире Времени.

Ну вот, опять о нем вспомнила! А ведь дала себе зарок, что не буду думать обо всем этом до Нового года! Как и все мои друзья, кто попал в такую же «западню». После откровений Лукрецкого мы долго не могли прийти в себя, собирались с мыслями, даже обсуждали с осторожностью. Да и до сих пор временами нам всем казалось, что это неправда. Шутка, розыгрыш. Чарли и вовсе впала в депрессию и упрямо повторяла, что она не хочет сражаться ни с какими слугами Бездны и тем более Властителем.

– После праздников скажу ректору, что я пасс, – говорила она, чуть не плача. – Не боец я, понимаешь, не боец! Я буду только всем мешать! И да, мне страшно...

Страшно было всем, даже Марку и Алексу, просто все старались не оголять своих чувств и молчали. Не противились и пытались смириться. И причины на то у каждого были свои. Александр, уверена, хотел найти мать, как и я желала добиться правды о своих родителях. Марк, который привык везде быть первым, боялся отступить, чтобы не потерять лицо перед всеми. Скай... Его мысли для всех так и оставались загадкой. Но, смею предположить, здесь не обошлось без желания быть ближе к Чарли.

Пока же мы старательно обходили эту тему, сосредоточились на экзаменах и на предстоящем новогоднем балу.

– Они так и не откроют доступ в Эллиос, представляешь? – встретила меня в комнате расстроенная Чарли. – И где теперь брать наряды и украшения для праздника?

– У тебя ведь столько платьев, – напомнила я. – Некоторые ты еще ни разу не надевала.

– Но это ведь Зимний бал! На него нужно особое платье! – эмоционально возразила подруга. – Да что не так с этим Эллиосом?

Хотелось бы мне рассказать ей, но то была не моя тайна. И пока я вынуждена была хранить молчание. Эту тему я могла обсудить лишь с одним человеком – Александром.

– Ты не пойдешь в Эллиос в эту пятницу? – спросила я его как-то на неделе, когда мы оказались одни в гостиной.

Он с сожалением покачал головой:

– На портале стоит печать, которую может снять только отец. Ключ один не сработает. Я уже проверял. А с другой стороны стоит охрана. Надо искать другой способ...

– О том, как там вообще в Эллиосе, ничего не слышно? – еще поинтересовалась я.

– Насколько я понял, от тварей все удалось зачистить, – ответил Алекс. – Успели вовремя. Но сейчас там по всему городу патрули.

– В таком случае, твоя мама тоже, возможно, не смогла прийти на встречу, – предположила я. – И если она в курсе, то и тебя не захочет подставлять.

– Да, возможно... – Александр запустил пальцы в волосы, задумчиво уставился на огонь в камине.

– Вы еще встретитесь, уверена, – я осторожно коснулась его плеча.

– Я тоже уверен, – он кивнул и посмотрел на меня. – Во всяком случае, я использую шанс, который дает нам Совет, чтобы приблизить этот момент. Мне не нравится, когда меня используют вслепую, поэтому я сделаю все по-своему. Это и твой шанс, Диана.

Меня несколько пугала его решимость, граничащая с одержимостью, но с тем, что это и мой шанс, я не могла не согласиться.

Экзамен по «Истории» прошел не так благополучно. Цвик дал настолько сложный и запутанный тест, что высокий балл смог получить только наш заучка Кристиан.

– Я не удивлен, знаете ли, – прокомментировал это Марк за обедом.

– Потому что он твой брат? – поддела его Чарли.

– Не только, – хмыкнул Марк. – Просто этому зануде больше нечем заняться, чем только учиться.

– Но я счастлива хотя бы тому, что просто сдала эту историю! – поделилась я радостью. – Потому что у десяти человек на курсе – пересдача, представляете?

– Я сама как вспомню историю на первом курсе, так до сих пор глаз дергается, – поддержала меня Чарли.

– Кстати, чуть не забыл! – встрепенулся тут Марк. – Новость! Как насчет того, чтобы провести несколько дней каникул у меня в гостях?

– У тебя в гостях? – радостно пискнула Чарли.

– Я имею виду в Ливерии, где сейчас живут мои родители, – ответил Марк. – Они на днях прислали письмо. хотят, чтобы праздник мы с Кристианом отметили дома, а заодно написали, что будут не против, если я приглашу своих друзей. Вот я вас и приглашаю... Девчонки, как вы?

– Я за! – быстро ответила Чарли.

– Я тоже не против, – сказала я. – Только вот Ян...

– И его возьмем с собой! Алекс? – Марк посмотрел на Александра.

– Ты и меня приглашаешь? – он будто бы удивился.

– Шок! Sensация! – Марк сделал большие глаза. – Марк Джонсон приглашает Александра Фридмана провести зимние каникулы в своем родовом поместье! Что же ответит господин Фридман? Продолжит ли строить из себя холодного недотрогу или все же переступит через свою гордость и согласится хорошенько повеселиться?

Чарли фыркнула, я тоже попыталась спрятать улыбку, а Александр вдруг сам усмехнулся.

– Господин Фридман решил, что все же удостоит чести семью Джонсонов и посетит его родовое поместье, – ответил он. – Только как бы Лукрецкий не был против этого.

– М-да, – Марк почесал затылок. – Я как-то забыл о нем. Но... Положимся на мое обаяние! – он снова широко улыбнулся. – Уверен, ректор не откажет!

Лукрецкий, на удивление, не отказал. Но разрешил отлучиться только на два дня, что все равно уже было хорошо. А еще Марк пригласил Ская, и тот, вроде как, тоже согласился. Договорились, что отправимся к Марку сразу после новогоднего праздника.

Тем временем экзамены продолжались. До высшего балла по «Практике» я не дотянула совсем чуть-чуть, но похвалу от Элен все равно получила. «Артефакторика» тоже прошла неплохо, я ожидала худшего результата. К слову, оберег, который заставлял носить меня Лукрецкий, я уже иногда снимала и пробовала тренировать магию без него. Во время экзаменов Роберт отменил наши занятия, но с условием, что я буду тренироваться сама.

Последним экзаменом была «Латынь». Справилась я с ней на высокий балл, поэтому возвращалась в общежитие в приподнятом настроении.

– Наконец-то все! – сообщила, падая на кровать. Морти недовольно зарычал и зафыркал, меняя свое местоположение: видите ли, я помешала ему дремать на своей подушке.

– А у меня тоже хорошие новости! – загадочно сверкая глазами, сказала Чарли и перебралась ко мне на кровать. – Смотри.

– Что это? – я взяла протянутый мне журнал.

– Каталог, – ответила подруга. – Одного магазина из Эллиоса. Тут можно заказать и платья, и обувь, и косметику для праздника!

– А это легально? – поинтересовалась я, открывая журнал. С первой его страницы на меня смотрела красавица-блондинка в розовом бальном платье. За ней – брюнетка в золотом.

– Ну... Не очень, – призналась Чарли. – Лучше, чтобы ректор не знал. Хотя, слышала, препода, тоже им будут пользоваться. Да ерунда все это! Давай выбирать! Смотри, мне нравится вот это... А как тебе?

Возились мы с журналом весь вечер, до ужина и даже после него. Ян все это время откровенно скучал, потом забрал Морти и отправился в комнату к Марку и Александру, поэтому позже мне пришлось идти его забирать. Чарли тоже порывалась было со мной пойти, но потом вспомнила, что уже сняла макияж, и с сожалением осталась.

На мой стук в дверь открыл сам Ян.

– Ты один? – я удивленно обвела глазами комнату. Из ванной раздавался шум воды.

– Алекс моется, а Марк отошел к Скаю, – ответил брат. – Он сказал, что быстро.

– Скоро отбой, ты помнишь? – спросила я. – Пора бы идти спать.

– Помню, – Ян тяжело вздохнул. – Но я же не могу уйти... Вот так...

– Можем оставить им записку, – предложила я.

Я вдруг поняла, что не хочу встречаться с Александром, когда он выйдет из душа. Это будет выглядеть так, будто я вторгаюсь в его личное пространство. Слишком личное. Куда меня точно не приглашали.

Я заметила на столе Марка тетрадь и несколько чистых листов бумаги. Нашла карандаш и быстро написала на одном из них: «Яна забрала. Диана». Пока искала записке более удобное и видное место, случайно задела тетрадь, и из нее вдруг выпал рисунок. Я поспешно подняла его и... На миг замерла. Это был портрет Каролины, нарисованный от руки простым карандашом. Преподавательница на нем улыбалась, ее глаза светились радостью, а волосы трепал ветер. Она была прекрасна. И очень похожа на оригинал. Это рисовал Марк?

Раздался звук открывающейся двери. Я успела вернуть рисунок в тетрадь за мгновение до того, как услышала веселый голос Марка:

– У нас еще гости?

И в этот же миг распахнулась дверь ванной. Ну вот, все в сборе... Дождалась.

– Я на секунду, забрать вашего друга, – я улыбнулась и потрепала Яна по макушке. На Александра с оголенным торсом и полотенцем на плечах я старательно не глядела. – Спасибо, что присмотрели.

– Нам нетрудно, – хмыкнул Марк.

Алекс тем временем прошел к своей кровати и поднял Морти, который уже успел на ней обжиться и даже грыз какое-то печенье. Вокруг него на покрывале рассыпью лежали крошки. Кхм, порядок идеальной половины комнаты был явно нарушен.

– И вот этого друга не забудьте, – Александр, усмехаясь, протянул фенька мне.

Но для того, чтобы забрать его, пришлось переступить черту и оказаться совсем близко с Алексом. Я сразу ощутила аромат мыла, идущий от влажной кожи Александра. Возникло безумное желание прикоснуться к его обнаженной груди, которое я в следующий миг со стыдом подавила. Он же пристально смотрел на меня, словно читал мысли.

– Не забудем, – я подхватила Морти и прижала его к себе. Потом взяла за руку Яна. – Все, мы уже уходим. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи! – прокричал Ян за мной.

– Спокойной ночи, – почти хором ответили парни.

Уже лежа в постели, я снова вернулась мыслями к Марку и портрету Каролины. Он был нарисован так тщательно, даже с любовью... Неужели наши подозрения все же верны?

– Ди, – вдруг в темноте раздался сонный шепот Яна. – А про тебя спрашивал Алекс...

– Алекс? – я даже приподнялась на локтях. – И что именно он спрашивал?

Но в ответ послышалось лишь сладкое сопение.

Глава 2

– Контрабанда прибыла! – сообщила Чарли, влетая в комнату. В ее руках был внушительного размера бумажный пакет. – Разбираем!

И она вытряхнула содержимое пакета прямо себе на кровать. Я сразу схватила свое платье – светло-зеленое, с золотистыми вкраплениями. Точь-в-точь как мой амулет, купленный в лавке артефактов. Я приложила платье к себе и посмотрела в зеркало.

– Идеально под цвет твоих глаз, – выглянула из-за моего плеча Чарли. – Может, мне тоже блондинкой стать, как и ты? – она остановилась со своим платьем рядом. Ее наряд был более вызывающим, цвета спелого граната, с декольте и разрезом от бедра. — Хотя нет... Марк, похоже, любит брюнеток больше...

– Так все-таки признаешься, кто у нас занимается подпольными поставками? – спросила я, уходя от скользкой темы ее увлеченностью Марком.

Я принялась рассматривать остальные наши приобретения: туфли, заколки, косметику.

– Эм-м-м, – подруга как-то снова замялась.

– Что? Это такая тайна? – я посмотрела на нее с веселым подозрением. – Может, это кто-то из преподавателей? Профессор Роуэнс? Цвик?

Чарли рассмеялась, потом села рядом:

– Нет, конечно, нет. Ладно... В общем, это Рита, – выдохнула она.

– Рита? – я действительно удивилась. – Откуда у нее такие связи? Это раз. И доверяешь ли ты ей? Это два.

– Связи... У нее всегда их было множество, – ответила Чарли. – А насчет доверия... Ну слушай, вся Академия у нее наделала заказов! И преподы тоже, я же говорила. Вон, Каролина даже какое-то украшение взяла... И пыльцу для завивки. Как у меня.

– Ладно, – вздохнула я, забирая свою заказанную пудру и духи. – Дело все равно уже сделано. И бал уже сегодня.

– Как думаешь, стоит ли завивать волосы, если Каролина их тоже завьет? – задумалась Чарли.

– Завивайся, – отозвалась я. – Ты же планировала. И пыльцу зря что ли покупала? Она же недешевая.

Время до праздника прошло в суматохе. Мы с Чарли сражались за ванну, потом за шкаф, где гладились платья, и, конечно же, за зеркало. Мне еще пришлось наряжать Яна. Ему отдельно была куплена белая рубашечка и красный галстук-бабочка. После он попросил Чарли причесать его и по-модному уложить волосы. В результате вышел из комнаты первым и очень деловым.

– Я забыла побрызгаться духами! – спохватилась я, когда мы уже были на лестнице.

– Возьми мои, – Чарли достала из сумочки маленький флакончик. – Они тебе подойдут.

– Спасибо, – я тут же нанесла на себя пару капель.

Наша гостиная тоже была украшена к празднику. Всюду висели гирлянды из хвойных веток, блестели стеклянные шары, спиральками струился разноцветный серпантин. Там же мы столкнулись со Скаем. Он замешкался у выхода, поправляя воротничок рубашки.

– Скай! Да тебя не узнать! – улыбнулась Чарли, окидывая его взглядом. – Тебе идет такой стиль!

– Правда? – парень смущенно оправил еще и полы смокинга.

– Конечно, правда, – Чарли подмигнула ему. – И мокрый эффект на волосах... Ты просто шикарен!

– Идемте же, мы опаздываем, – чтобы Скай совсем не оплавился от таких комплиментов, я подхватила его под локоть и повела к выходу.

В главном холле стояла огромная елка, под самый потолок, и переливалась миллионом огней. Двери в зал торжеств были распахнуты настежь, и туда со всех сторон стекались шумные нарядные студенты. Флер праздника так и витал в воздухе, приятно щекоча в груди и обещая нечто невероятное в этот вечер и ночь.

– Я к Алексу и Марку! – громко сообщил Ян и торпедой устремился вперед, расталкивая всех вокруг.

Мы с очередным потоком студентов тоже влились в зал, и я наконец увидела ребят. Оба, как и Скай, в стильных смокингах и белых рубашках.

– Марк великолепен, – тихо простонала Чарли.

Мне же хотелось сказать подобное про Алекса, но я оставила это в своих сокровенных мыслях.

– Мое сердце разбито от такой красоты в квадрате! – встретил нас распростертыми объятиями Марк.

– Ты тоже чье угодно сердце разобьешь, – кокетливо заметила Чарли.

– А это уже по умолчанию, – ухмыльнулся Марк.

Но тут его улыбка застыла на лице, а взгляд устремился к дверям, куда входила Каролина... в сопровождении географа Ричарда Деккинса. Они о чем-то живо переговаривались и смеялись.

– Вы все в сборе, вижу, – раздался со стороны голос Лукрецкого, отвлекая тем самым внимание Марка. – Молодцы. Отдыхайте, пока есть возможность.

– Мы же завтра уезжаем ко мне, вы не забыли, ректор? – напомнил ему Марк.

– Нет, я все помню, – Роберт усмехнулся и похлопал его по плечу. – Отдыхайте.

– Сегодня он на удивление милый, – заметила Чарли.

– Решил временно сменить кнут на пряник, – произнес Алекс, провожая отца глазами.

– А пойдемте к фуршету! – предложила я.

– Ты уже проголодалась? – Марк насмешливо изогнул бровь.

– Мы, вообще-то, сегодня не ужинали и почти не обедали, – с вызовом проговорила Чарли и направилась к столам с закуской. – И этим вечером собираемся есть столько, сколько захотим.

– Так я не против, – Марк устремился за ней. – А давай на скорость? Например, кто быстрее съест десять сырных тартелеток.

– Да ну тебя, – Чарли передернула плечами. – Я не люблю сырные тартелетки.

– Идем? – на меня посмотрел Александр и улыбнулся. – Ты же тоже хотела есть.

– Идем, – я улыбнулась в ответ. – Только... Хотя бы Марк не узнал, что я-то как раз обожаю сырные тартелетки. Соревноваться с ним – худшая из затей...

С тартелетками пришлось немного повременить, так как слово взял Лукрецкий. Он поздравил всех с наступающим Новым годом, пожелал успехов в учебе и исполнения желаний. За ним выступил еще профессор Роуэнс и Елена. Затем микрофон вернули ведущему, роль которого сегодня досталась однокурснику Марка Оскару Юнду.

– Жаль, что не ты ведущий, – заметила Чарли, обращаясь к Марку. – Как прошлым году.

– Я решил отказаться, – ответил тот. – Пусть наконец и еще кому-то достанется минута славы. И будет с кем сравнить...

– Ну да, – хмыкнула недовольно Чарли, – лучше признайся, что тебе просто не предложили в этом году. Оскар очень удачно стал встречать с Кристи из оргкомитета, правой рукой Риты, вот и продвинули его.

– Думай что хочешь, – сказал Марк и демонстративно запихнул в рот целую тартелетку. – У...сно! – жуя, поднял большой палец вверх.

– А теперь, по традиции, – заговорил между тем Оскар, – наш бал открывает

белый танец... Да-да, вы не ошиблись, девушки приглашают парней. И на это приглашение нельзя дать отказ! Танцевать обязательно!

Чарли сориентировалась мгновенно. Оскар еще договаривал свою речь, а она уже протягивала руку Марку:

– Приглашаю.

– И все же я продолжаю пользоваться популярностью, – ухмыльнулся тот и взял ее за руку. Подруга засияла и повела его в центр зала.

Я переглянулась смущенно с Александром, но пока решалась сделать следующий шаг, около нас внезапно выросла Рита.

– Алекс, станцуем? – она сегодня была в образе милашки: кудрявые волосы, розовое пышное платье, шелковые туфельки в тон. И застенчивый румянец на щеках.

Он рассеянно пожал плечами, ответил скупой:

– Пойдем.

Ощущая негодование пополам с тоской, я проводила их взглядом, затем нашла глазами одиноко стоящего и также грустно взирающего на танцующие парочки Скай.

– Я приглашаю тебя, – предложила я ему с нарочито бодрой улыбкой.

Он тоже улыбнулся и кивнул.

– Как у тебя дела? Как настроение? – поинтересовалась я для поддержания беседы.

Сама же искала глазами Александра и Риту. Вон, топчутся неподалеку. «Алекс на нее даже не смотрит», – со злорадством подумала я.

– Неплохо. Недавно закончил один эксперимент, буду дипломную по нему писать, – отозвался Скай. Но мыслями, было видно, он тоже не со мной, а с Чарли, которая, пользуясь моментом, всю кокетничала с Марком.

– Это здорово, – искренне поддержала его я.

– Спасибо, – он снова улыбнулся.

На этом тема для разговора иссякла, и мы оба замолчали. Я опять стала посматривать в сторону Алекса, затем увидела Яна, танцующего с Тиной. При этом у него было очень серьезное лицо, что я не сдержала улыбки. Попали в поле моего зрения и Каролина вместе с Ричардом. Они тоже о чем-то мило разговаривали и улыбались друг другу.

Наконец танец закончился, заиграла более энергичная музыка, и часть танцующих схлынуло вновь к фуршетным столам. Я обрадовалась, когда мы снова оказались в сборе всей компанией. Рита же отправилась к своим подругам.

– Она там не наколдовала на тебя, случаем, опять? – поддел Александра Марк.

– Будем надеяться, нет, – невесело усмехнулся Алекс.

– Ничего, – Марк хлопнул его по плечу. – Я буду пристально следить за твоим душевным состоянием. Если вдруг увижу подозрительные сердечки в глазах, тут же сообщу куда надо. В общем, спасу тебя, приятель.

– Спасибо, приятель, – в тон ему ответил Александр.

– А теперь объявляю марафон по поеданию таргалеток! – произнес Марк. – Алекс, Скай, вы в деле?

– Нет, – вдруг ответил Скай, – я отойду... Поедайте без меня.

И он медленно побрел к выходу.

– Чего это с ним? – Марк удивленно посмотрел ему вслед.

– Видимо, не в настроении, – ответила я, испытывая легкое волнение за Скай.

– Может, устал? – предположила Чарли. – Он столько учится. Ладно, давайте марафон! Я тоже буду участвовать!

– Вот это дело! – одобрил Марк. – Диана?

– Я побуду судьей, – выкрутилась я. – Съем только одну. Чтобы знать, в чем суть марафона.

В марафоне, конечно же, победил Марк, за что получил ананас, который украшал центр стола. За это время успели выступить с музыкальным номером ребята с третьего курса и насмешить своего рода стендапом парень с четвертого. А потом снова объявили медленный танец, на этот раз традиционный. Марк собрался было пригласить меня, но его на доли секунды опередил Александр, отчего мое сердце сделало счастливый кульбит. Он просто протянул мне руку и улыбнулся. Я тоже без слов вложила свою руку в его, и мы направилась к танцующим.

Алекс осторожно обнял меня одной рукой за талию, я положила ладонь ему на плечо. Дистанцию мы держали намеренно, будто боясь стать ближе друг к другу.

– У тебя красивое платье, – произнес Алекс хрипло.

– Спасибо... – я, конечно же, смутилась. – Тебе тоже... идет этот смокинг.

Александр усмехнулся, отвел на миг глаза, затем проговорил:

– Наверное, я должен был сказать не так. Начать с тебя, а не прикрываться платьем. Это ты красивая в нем... И вообще... красивая.

Возможно, дело было в выпитом шампанском, или расслабленной обстановке, но сейчас он снова противоречил себе. Притягивал. Давал надежду. А я, безусловно, таяла... И надеялась... Но больше не могла позволить себе обманываться.

Я ничего не ответила ему на это, лишь рассеянно улыбнулась. Да и что ответить? «Спасибо за комплимент»? Тут скорее – «спасибо за сомнения». Нет, я не хочу больше этих качелей. Обещала ему забыть обо всем, вот и забуду... Если бы только сердце так не реагировало на эту близость... Если бы только мурашки не бежали по коже от его прикосновений, и голова не кружилась.

– Как тебе вечер? – спросила я, отвлекаясь от волнующих мыслей.

– Неплохо, – а этот тон уже больше похож на Александра. – Но я не любитель подобных мероприятий.

– Я тоже, но сегодня мне все нравится, – призналась я. На нейтральные темы говорить действительно оказалось легче. – Я с друзьями, а это самое главное.

Алекс на это неопределенно кивнул, но рука, которая лежала на моей талии, стала чуть напряженнее.

Танец вдруг закончился, а мы так и продолжали стоять посреди зала, держась друг за друга. Нас разъединил Ян, промчавшийся мимо. Из кухни вынесли целую гору пирожных, и он спешил очутиться около нее первым.

– Хочешь? – спросил меня Александр, показывая тоже на десерт.

– Да, сейчас... Я сейчас приду, – пообещала я. – Отойду на пять минут.

Мне нужны были эти пять минут, чтобы прийти окончательно в себя. Чтобы снова все забыть и жить дальше.

Я вышла из зала и направилась во внутренний дворик. Там было тихо и снежно. Голые плечи тут же зашипел мороз, и я поежилась, обхватив себя за них. Наверное, глупая идея освежиться таким образом... Так и до бронхита недалеко. Я уже собралась уходить, как вдруг заметила на дальней скамейке силуэт.

– Скай? – вырвалось у меня.

Он даже не пошевелился. Тогда я направилась к нему, утопая туфлями в снегу.

– Скай, что ты здесь делаешь? И давно тут сидишь? – взволнованно спросила его.

Судя по припорошенной снегом макушке – давно.

Он наконец поднял на меня глаза.

– Задумался, – произнес тихо, рассеянно, печально.

– Ты же замерз! А ну быстрее в тепло! Идем, идем! – я потянула его за руку, заставляя встать. Ладони его были как лед. Сумасшедший!

Скай все же поднялся и пошел за мной.

– Знаешь что? – сказала я ему, когда мы уже оказались в тепле. – Если ты о чем-то или о ком-то мечтаешь, то борись за это, а не хандри. Или же отпусти эту мечту и переключись на что-то другое. Остальное – только портить себе жизнь.

Он внимательно посмотрел на меня, затем спросил:

– А ты готова бороться за мечту?

– Смотря за какую, – ответила я сдавленно и направилась к ребятам.

– Мы запаслись пирожными и для тебя, – сообщила Чарли. – А ты чего такая румяная, будто с мороза. На улице была?

– Да, выходила воздухом подышать, – ответила я и усмехнулась. – И Ская там встретила... Он замерз больше.

– Тогда горячее вино с медом для тебя, – Марк тут же вручил Скаю стакан с подогретым безалкогольным вином. – Или чего-то покрепче?

– Нет, спасибо, – Скай чуть улыбнулся и забрал напиток.

– И мне дайте горячего с медом, – попросила я.

Но вместо Марка мне стакан протянул Александр. Как всегда молча.

– Минутку внимания! – вдруг раздался голос Ричарда Деккинса. Он вышел на сцену и взял микрофон. – Во-первых, позвольте поздравить всех с праздником Зимы! Думаю, у многих это любимый праздник. Как и у меня. А, во-вторых, у меня есть важное сообщение... – на этом он запнулся и улыбнулся. – Извините, я волнуюсь... Но все равно скажу, пока есть кураж, и я смелый. Я хочу обратиться к Каролине... – Ричард посмотрел на преподавательницу. Та в смущении прикрыла улыбку рукой. – Каролина, милая, я влюблен. В тебя. Говорю это не таясь, перед всеми. И я хочу, чтобы ты стала моей женой.

Глаза Каролины расширились в удивлении, а щеки вспыхнули алым. Похоже, она сама не ожидала такого.

– Нет-нет, – Ричард выставил руку вперед, – не спеши с ответом. Я не тороплю. Просто знай это, а я буду ждать твоего решения.

Раздались робкие аплодисменты, затем их подхватили дальше, и вскоре в зале хлопали все. Все, кроме Марка и самой Каролины.

Глава 3

– Что-то я не вижу Скаю, – Марк вытянул шею, оглядывая столовую. – Скоро пора отправляться, а его нет. Кто-нибудь видел его сегодня?

– Я не видел, – отозвался Александр.

– Я тоже, – покачала головой я.

– Надеюсь, Скай не засел в своей лаборатории, – хмыкнул Марк. Он на удивление сегодня был весел и бодр, точно вчера ничего не случилось. Возможно, этот позитив был напускным, но в любом случае, Марк прекрасно держался. На празднике он выглядел куда более удрученным.

– Вчера Скай был каким-то потерянным, – Чарли подавила зевок, что не удивительно. Праздник Зимы закончился поздно, и спать мы разошлись далеко за полночь. Ради этого мероприятия даже отменили комендантский час.

– Ты заметила это? – удивилась я. Потянувшись за кусочком хлеба, и в этот же самый миг то же самое сделал Александр. Наши пальцы соприкоснулись, и мы оба резко одернули их друг от друга, точно обожглись. Меня и саму бросило в жар. Ненавижу эту реакцию! И себя за нее.

– Такое трудно было не заметить, – донесся до меня голос Чарли. – Не знаете, что у него случилось?

– Спроси у него самого, – уклончиво ответила я. – Вдруг скажет.

– Пойду поищу Скаю, – Марк поднялся. – А то это не дело.

– На него это не похоже, – вслух подумала я.

– И я об этом же, – отозвался Марк.

Он быстро пошел к выходу. За столиком недалеко от двери завтракала Каролина, но Марк даже головы не повернул в ее сторону. Впрочем, она тоже сделала вид, что не заметила его.

В следующий раз с Марком мы встретились уже у общежития, и он выглядел раздосадованным.

– Скай слег с температурой, – сообщил он. – Сейчас в больничном крыле. Доктор его категорически никуда не отпускает, даже с лекарствами.

– Значит, уходим без него? – спросил Алекс.

– Получается так, – Марк развел руками.

– Жалко, – вздохнула я.

Похоже, вчерашнее сидение Скаю на морозе не прошло для него бесследно...

Еще немного посетовав на сложившуюся ситуацию, мы разошлись по комнатам собираться. Яна забрала к себе Тину, пообещав, что присмотрит за ним в мое отсутствие.

– Ты молодая, должна хоть иногда отдыхать одна, – категорично сказала она мне. – Успеешь еще нанянуться с детьми. С Яном все будет в порядке, ты же меня знаешь.

Я знала, поэтому испытывала к Тине огромное чувство благодарности.

Портал в Ливерию открывал нам сам Лукрецкий.

– Завтра в пять вечера по времени Ливерии жду вас, не опаздывайте, – предупредил он нас напоследок.

Новый мир встретил нас влажным морским ветром и сырой прохладой. Снега лежало мало, мороза почти не ощущалось, но по телу все равно пробежал озноб.

– Сейчас за нами подъедет отец, – сказал Марк. – Что-то он опаздывает...

– Это мы просто раньше пришли, – отозвался ворчливо Кристиан. Он тоже в нашей компании направлялся домой.

Как всегда младший брат Марка был недовольным всем на свете.

Вскоре на горизонте показался автомобиль, большой, лакированный и словно сошел с ретро-фотографий. Кажется, я такие только в музее видела. Машина притормозила около нас,

окошко с водительской стороны медленно опустилось, и показалось улыбающееся лицо отца Марка. То, что это он, я поняла с первого взгляда: они с Марком были почти копия.

– Запрыгивайте быстрее в машину, – велел он, – а то замерзнете. Знакомиться будем потом.

Что мы и сделали, не медля. В машине было тепло, играла тихая музыка и пахло леденцами. На удивление, поместились все, даже не пришлось тесниться – салон тоже оказался очень просторным.

– Меня зовут Уильям, – представился отец. – Можете обращаться ко мне по имени.

– А я Чарли! – быстро среагировала подруга.

– Диана, – представилась я.

– Александр, – отозвался Алекс, глядя в окно.

– Рад знакомству, – Уильям улыбнулся нам через зеркало заднего вида.

Автомобиль ехал вначале вдоль моря, затем свернул вглубь материка, и остаток пути нас окружали пустынные поля, припорошенные снегом.

– А в Ракшильде сейчас тепло, – мечтательно протянул Марк. – Как вы тут живете?

– Мать до сих пор не может привыкнуть, даже хандрит иногда, – усмехнулся его отец. – Но летом тут лучше, почти как дома.

Я слышала, что у Марка состоятельная семья, но все равно удивилась, когда наш автомобиль въехал в ворота большого особняка в стиле викторианской Англии. На крыльце нас уже встречала высокая женщина в жемчужно-сером платье почти до пят. Ее светлые волосы были кудрями уложены на бок, в ушах блестели крупные серьги.

– А вот и мама, – прокомментировал Марк. – Ее зовут Хиллари.

Хиллари первым делом обняла сыновей, потом приобняла за плечи и нас.

– Я так рада всем вам, – сказала она, приглашая в дом. – Рада, что у моего сына есть столько друзей. Только, если не ошибаюсь, вас должно быть четверо...

– Скай заболел, – ответил Марк. – Остался под присмотром доктора.

– Какая жалость, – Хиллари покачала головой. – Надеюсь, он быстро поправится. Идемте, я покажу вам ваши комнаты, ребята. Вы сейчас можете немного отдохнуть, потом спускайтесь на праздничный обед. Девочки, вот ваша комната... А Александр, раз Ская нет, будет жить один...

– А моя вот здесь, – показал нам Марк комнату напротив. – Только стучитесь, прежде чем войти, чтобы я успел убратсья, – добавил он, ухмыляясь.

– Вот это дом! – восхищенно произнесла Чарли, когда мы остались одни в своей комнате. – И родители у Марка потрясающие! Уверена, они бы отлично ладили с моими, – она хихикнула и с хитрой улыбкой посмотрела на меня. – Сегодня важный день, я собираюсь кое-что сделать...

– Кое-что? – я тоже с усмешкой прищурилась. – Интересно...

– Кое-что, – повторила Чарли. – Кое-что, что позволит все изменить. Надеюсь, в лучшую сторону. Но пока тебе не скажу. Чтобы не спугнуть.

– Интригуешь, – протянула я.

На самом же деле меня не только это интриговало, но и пугало. Что там Чарли решила учудить? С нее станется...

– Хорошо, что я взяла с собой нарядное платье, – подруга тем временем уже рылась в своей сумке. – В таком доме и при таких хозяевах нужно выглядеть соответствующе.

Мой наряд оказался куда скромнее, чем у Чарли, но тоже вполне подходил случаю. Вдобавок я еще наконец воспользовалась духами, которые заказала в подпольном каталоге. Аромат у них был очень нежным и соблазнительным, и, вопреки всему, больше всего я хотела, чтобы его почувствовал и оценил Александр.

Парни тоже приоделись, а Кристиан и вовсе облачился в костюм и «бабочку». Праздничный стол ломился от блюд, горели свечи, и их свет яркими искрами отражался в хрустальной посуде. Рядом бесшумно ходил слуга в белом кителе и раскладывал еду по тарелкам. Все было очень торжественно, на мой взгляд, даже слишком.

– Знаете, мальчики, – обратилась к сыновьям Хиллари, когда мы приступили к обеду, – мы с отцом решили выкупить этот дом.

– Смирились с тем, что домой мы уже не вернемся? – невесело усмехнулся Марк.

– Ну почему же? – его мама чуть улыбнулась. – Просто неизвестно, насколько мы здесь. Если же и удастся вернуться в Ракшильд, то дом в Ливерии тоже совсем не помешает.

– Недвижимость есть недвижимость, – поддержал ее отец. – Она никогда лишней не бывает.

– Ваше дело, – Марк пожал плечами.

– Да и ты в этом году заканчиваешь Академию, вернешься сюда, – добавила Хиллари.

– Давай не будем так далеко заглядывать, – отрывисто ответил Марк.

– Далеко? – удивилась она. – Всего полгода...

– Целых полгода, – с нажимом поправил ее сын. – За это время всякое может случиться. Например, Ливерию тоже завоюют.

– Ох, не говори таких страшных вещей! – замахала рукой Хиллари. – Боги этого не допустят.

– Уже допустили, – процедил Марк. Что-то его настроение портилось на глазах.

– Все, давайте о хорошем! – призвала Хиллари, хлопнув в ладоши. – Расскажите, как вчера прошел ваш бал? Как вообще вам учится в Академии?

Тут наступил звездный час Чарли, поскольку дальше говорила только она. Лишь временами ее дополнял Марк или же я. Не забыла подруга отпустить несколько комплиментов в адрес хозяев и в большей степени – самой Хиллари.

– Дорогая, ты в порядке? – этот вопрос матери Марка застал меня врасплох.

А тут еще и Чарли охнула, глянув на меня.

– А что случилось? – недоуменно уточнила я.

– У тебя... Тут... – Чарли показала на лицо.

– Оу, может, ты съела что-то? – обеспокоенно уточнил Марк.

Кристиан же хмыкнул, откровенно разглядывая меня. Я схватила со стола пустое хромированное блюдо и посмотрела в него, как в зеркало. Отражала глянцевая гладь прекрасно, но то, что я в ней увидела, повергло меня в ужас. Мое лицо... Оно все покрылось уродливыми красными пятнами. Они же отвратительными кляксами сползали на шею и ключицы.

– Боже, что это? Откуда? – прошептала я.

– Может, действительно, аллергия, – покачала головой Хиллари.

– Я... Я пойду в комнату, – подхватила я.

От мысли, что меня все видят такую, становилось еще хуже. Я даже боялась взглянуть в глаза Алексу, чтобы не видеть в них отвращение. Я бежала по лестнице, готовая вот-вот расплакаться. Что это? Откуда? Но волю дать слезам не успела: меня нагнала Хиллари, а за ней и Чарли.

– Не переживай, – Хиллари взяла меня за плечи. – Я сейчас вызову нашего семейного доктора, он мигом придет и во всем разберется. А ты пока приляг и успокойся, хорошо?

Я обреченно кивнула и позволила Чарли увести себя в комнату.

– Что это за гадость? – подруга тоже недоумевала. – Тебе эти пятна не чешутся, не болят?

– Не болят, но немного чешутся, – ответила я уныло и отвернулась от зеркала, которое как раз висело напротив меня. – Я ничего не понимаю...

Доктор пришел и вправду быстро.

– Таболът Винт, – представился он сам, снимая шляпу и отставляя к стене трость.

Одет он тоже был совсем не по той моде, к которой мы привыкли: твидовый пиджак, брюки в клетку, жилет. А щеки его украшали пышные бакенбарды.

– Что у нас тут? – доктор внимательно осмотрел мое лицо. – Так-так-так... Что ели в последнее время, чем пользовались? Косметика, шампунь...

– Ела все как обычно, – ответила я, задумавшись. – Косметика... Тоже ничего нового не использовала... Думаете, аллергия?

– Нет, я думаю не она, – Винт оглядел комнату ищущим взглядом.

– Духи! – вдруг спохватилась Чарли. – Ди, у тебя же новые духи! – и она взяла их с полочки, протянула доктору.

– Так-так-так, – он откупорил флакон, чуть приняхался. Потом поднес его к окну, выставив на свет. – А вот и виновник. Где вы их взяли?

– Купили... По каталогу... – уклончиво ответила подруга.

– А в чем дело? – спросила уже я. – Что с ними не то?

– На них наложены чары, – ответил доктор. – Чары аллаев...

– Аллаев? – мы с Чарли переглянулись, начиная догадываться.

– Ну да, вам повезло, я их распознаю безошибочно, потому что у меня у самого в роду были аллаи, – пояснил Винт. – Давно, конечно...

– Рита, – прошипела Чарли. – Чтоб ее рулвы покусали!

Я не знала, кто такие рулвы, но с пожеланиями подруги была согласна.

Доктор дал мне выпить какой-то настой, назвав его «магическим антидотом», и пообещал, что к ночи все пятна должны сойти и больше меня не побеспокоят. До этого же времени я была решительно настроена не покидать комнату и никому не попадаться на глаза, о чем категорично предупредила Чарли.

– Думаю, Рита рассчитывала, что ты воспользуешься этими духами уже на балу, – сказала она, когда мы остались одни. – И покроешься пятнами там, при всей Академии.

– За что она так меня не любит? Если из-за Александра, то у нас ведь с ним ничего нет... – я вздохнула.

– Как раз между вами «что-то» есть, и это заметно. Не понятно другое: почему вы до сих пор делает вид, что это не так, – сказала подруга.

– Может, потому что все ошибаются? – отозвалась я, подавляя очередной вздох. – Мы просто дружим...

– Пусть так, – хмыкнула подруга. – Ладно, если не возражаешь, пойду немного прогуляюсь, поболтаю с мамой Марка... Заведу, так сказать, выгодные знакомства. Поддержка све-крови лишней не будет.

– Только случайно не назови ее так, – усмехнулась я. – А то она будет в шоке.

– А вдруг нет? – Чарли весело повела плечами. – Вдруг Хиллари придет в восторг от таких перспектив?

– Иди уже, оптимистка, – отмахнулась я, смеясь.

– Не скучай, – подруга мне подмигнула и исчезла в дверях.

Конечно, мне было очень скучно одной, но заставлять кого-то развлекать меня было слишком эгоистично. Я попыталась подремать. Потом нашла у Чарли какой-то журнал и прочитала от корки до корки. Пару раз я подходила к окну, рассматривала двор и окрестности. Видела ребят, которым Хиллари показывала сад, и очень жалела, что не могу быть с ними вместе. А все из-за Риты! Не представляю, что буду делать, когда встречусь с ней в Академии. Но познакомиться с ней очень хочется!

Когда сгустились сумерки, ко мне заглянула Хиллари:

– Диана, милая, как ты? Спустишься к ужину или тебе принести еду в комнату?

Я посмотрела в зеркало: пятна уже побледнели, но были еще слегка заметны. Поэтому я ответила:

– Если можно, я бы поела здесь.

Чарли так до сих пор не явилась, поэтому ужинать мне пришлось тоже в одиночестве. Еще через час я снова взглянула на себя в зеркало и наконец осталась довольна своим отражением. Пятен практически не было, а те, что остались, легко маскировала пудра. Ее я решила «одолжить» у Чарли, поскольку своей, купленной в каталоге, уже страшилась пользоваться.

Так, приведя себя в порядок, я все же вышла из комнаты в надежде присоединиться к друзьям, которые явно где-то развлекались. Но я лишь успела сделать несколько шагов по коридору, когда дверь напротив распахнулась, и из нее выбежала Чарли, вся красная и разъяренная. Я было бросилась к ней, но она остановила меня жестом:

– Оставьте меня одну! – и скрылась в нашей комнате.

Растерянная, я заглянула в приоткрытую дверь, откуда только что вылетела подруга. Это оказалась комната Марка, и сам он тоже находился там. Сидел на кровати, обхватив голову руками.

– Я могу зайти? – осторожно поинтересовалась я.

Он глянул на меня усталым взглядом:

– Заходи, конечно... Ты уже в порядке?

– Да, как видишь, – я чуть улыбнулась. – А ты, кажется, нет. Как и Чарли. Что у вас произошло?

Марк вначале протяжно вздохнул, затем проговорил:

– Я не ответил на ее чувства... Сказал об этом прямо.

– Она... Она призналась тебе в них? – спросила я, присаживаясь рядом.

Марк кивнул.

Ох, Чарли... Вот, значит, какой был у нее план...

– Я не смог этого сделать, понимаешь? – продолжил Марк между тем. – Даже на поцелуй ее не смог ответить... Чарли отличная девушка, красивая, но... Но я не хочу притворяться, хотя бы мог... Может быть и стоило попытаться, чтобы забыть... – тут он запнулся, нервно сглотнул. – Может, что-то бы и получилось... Но это нечестно... Нечестно по отношению к ней... И, наверное, к себе.

Марк вдруг подскочил на ноги, прошелся по комнате.

– Зачем она это сделала? Зачем? – бросил будто бы и не мне, а сам себе.

– Наверное, надеялась... – начало было я, но Марк перебил меня, заговорив дальше.

– Зачем она сошлась с ним? Зачем? – процедил уже с отчаянием. А потом с глухим рычанием смахнул с письменного стола все предметы. Навис над пустой столешницей и зажмурил глаза, борясь с гневом.

– Ты о Каролине? – поняла наконец я.

О Каролине, а не о Чарли...

– Зачем она связалась с этим Деккинсом? Назло? Что хотела доказать? – Марк посмотрел на меня, и его глаза были полны боли. – Она ведь его не любит... Не может любить... Так быстро...

– А ты с ней говорил? – тихо спросила я.

– Я не хочу больше с ней говорить. Уже все сказал до этого, – ответил Марк сдавленно, жестко. – Все объяснил. А она повторяет раз за разом: мы не можем быть вместе, это неправильно... Я старше тебя, говорит, – он печально усмехнулся. – А у нас только два года разницы! Два ничего незначущих года! «Я преподавательница, ты студент»... А то, что следующим летом так уже не будет? Осталось подождать каких-то полгода и можно послать все правила в Бездну! Она всегда противоречит сама себе. Ее поцелуи противоречат словам, ее обьятия... А теперь появился этот Деккинс со своим предложением...

Я не знала, что сказать на все эти откровения, не знала, как успокоить. Еще и мысли о том, что параллельно где-то в другой комнате плачет Чарли. И как тут разорваться? Как всем помочь?

– Может, Каролина не согласится на его предложение, – проговорила я, поднимаясь и подходя к Марку. – Мне показалось, оно тоже застало ее врасплох.

– Ты так думаешь? – Марк посмотрел с надеждой.

Я на это лишь пожала плечами.

– Не знаю, честно, – ответила почти шепотом. – Мне очень хочется тебе помочь, но я не знаю как. Все мои советы, наверное, сейчас будут бессмысленны... Слова мало утешат. Могу хотя бы просто обнять, – я чуть усмехнулась.

– Не откажусь, пожалуй, – Марк тоже слегка улыбнулся и первый раскрыл свои объятия.

– А ты хитрый, – хмыкнула я, обнимая его вокруг талии.

– А ты классная, – отозвался он, прижимая меня крепче. Его подбородок уткнулся в мою макушку. – Прости, что слил на тебя свой негатив...

– Если от этого слитого негатива я снова не покроюсь пятнами, то все в порядке, – отшутилась я.

На что друг тихо рассмеялся и еще сильнее стиснул меня в объятиях.

– Не помешал? – голос Александра заставил меня отпрянуть от Марка.

Алекс стоял в дверях, и его взгляд был также холоден, как и тон.

– Смотри в чем, – Марк сразу вернулся в свой привычный образ. Меня он при этом продолжал держать в кольце своих рук. – Хочешь присоединиться к обнимашкам?

– Пожалуй, пропущу, – отозвался Александр. – Я просто слышал шум, голоса, думал, что-то случилось, но, кажется, ошибся. У вас все в порядке. Даже у Дианы, – последнее прозвучало особенно едко и больно резануло по сердцу.

Злость, обида снова затопили меня. Захотелось стукнуть его хорошенько, чтобы ушла эта ужасная холодность, эта кривая улыбка.

Но вместо этого я произнесла также холодно:

– Да, у меня все в полном порядке.

Потом все же высвободилась из объятий Марка.

– Я пойду. К Чарли, – пояснила уже ему.

Александр демонстративно отошел от двери, пропуская меня. И больше не проронил и слова.

Глава 4

Этой ночью мы с Чарли почти не спали, разговаривали, делились эмоциями. Я впервые пожаловалась ей на Александра, рассказала о своих чувствах, а она плакала на моем плече из-за отказа Марка.

К утру отчаяние, как это часто бывает с разбитым сердцем, переросло в злость, и мы обе проснулись с мыслью: «А не пошли бы они все куда подальше...» За завтраком вели себя отстраненно и холодно, впрочем, парни тоже были без настроения. Разговор не клеился даже с помощью Хиллари, мы избегали смотреть друг на друга и продолжали злиться. До оговоренного Лукрецим времени – пяти вечера – мы сидели по своим комнатам.

– Ты же не избавилась от духов Риты? – внезапно спросила Чарли.

– Нет, но, наверное, стоило бы... – ответила я.

– Не надо, у меня есть идея, – злорадно протянула подруга.

– Идея отомстить? – заинтересовалась я.

– Да, – Чарли тоже мстительно сощурила глаза. – Я сейчас так зла, что готова на многое...

– Я тоже хотела ее проучить...

– Позволь это сделать мне, – перебила Чарли. – Душа требует мести... И пусть это будет не виновник всех моих бед, то хотя бы эта мерзкая Рита!

– Но учти, я в стороне не останусь, – предупредила я. – Дело чести.

– Идет, – и Чарли протянула мне ладонь, по которой я сразу хлопнула. – Действуем заодно.

В Академию мы вернулись незадолго до ужина. Как и прежде, молча разошлись, не глядя друг на друга. Я и Чарли еще заглянули в медкрыло, чтобы проведать Скаю, но оказалось, его уже отпустили.

– Температуры нет, состояние заметно лучше, отправил его долечиваться в общежитие, – сказал нам доктор. – Организм молодой, крепкий, быстро идет на поправку.

Это была хорошая новость, и мы с Чарли решили попозже зайти уже к самому Скаю, справиться о его здоровье. А пока нас ждал ужин и месть Рите.

– Что ты делаешь? – спросила я, когда подруга открутила крышечку моих же духов. Они были без пульверизатора, и флакончик откупоривался одним легким движением.

– Сейчас увидишь, – она достала какой-то порошок. – Это измельченные высушенные экскременты ушастой крысы. Когда напиткиваются жидкостью, воняют жутко. Никакие духи не перебьют этот запах, – подруга хихикнула. – Несколько дней от них надо отмываться. Сейчас я их смешаю с твоими духами, и мы преподнесем их нашей активистке.

Чарли сделала все ловко и быстро, пока порошок не успел раствориться и не испортил нам воздух в комнате.

– Теперь можно идти на ужин, – сообщила она, пряча флакончик в карман.

В столовой нашла компания по-прежнему сидела порознь: Марк за одним столом, Александр за другим, ну а мы с Чарли за третьим. Ская не было видно, скорее всего, он еще отлеживался в своей комнате, а вот Рита... Она со своими подружками заняла один из дальних столиков, и их взгляды то и дело летели в нашу сторону.

– Пытаются найти на тебе следы порчи, – хмыкнула Чарли. – Думаю, Рита теряет в догадках, почему ты до сих пор не покрыта пятнами.

Я тоже на это злорадно усмехнулась.

Когда с десертом было покончено, мы с Чарли неспеша направились к столику Риты. Та при нашем появлении слегка напряглась, видимо, почувствовала неладное, но улыбку из себя выжала:

– Привет! Как съездили отдохнули?

– Чудесно, – ответила Чарли.

– Отлично провели время, – поддакнула я. – Вот только...

– У нас проблемка, – подруга ележно улыбнулась. – Духи твои бракованные оказались. Придется оформить возврат. Извини, – и, пока Рита не успела сообразить, быстро открыла флакон и выплеснула его прямо ей на макушку. От запаха, который тотчас стал расползаться по столовой, заслезились глаза. Подруги Риты закашляли, за соседними столиками стали зажимать носы, а мы с Чарли, сдерживаясь из последних сил, чтобы не сделать тоже, развернулись и пошли прочь.

– Жаль, что магия аллаев не распространяется на них же, – громко произнесла Чарли якобы мне, но так, чтобы слышала и Рита. – А то бы и ректор этим заинтересовался. Впрочем, он и без того об этом может узнать... А за повторное нарушение запрета – вылет из Академии.

– Не будем уподобляться некоторым, – отозвалась я также громко. – Дадим им еще один шанс. Ну а если эти некоторые не успокоятся, тогда уж пусть не обижаются...

– Все по справедливости, – Чарли все же обернулась и послала ехидную улыбочку Рите.

– Боже, какая гадость, – сказала я, когда мы выбежали на свежий воздух. – Это ужасная вонь. Откуда у тебя этот порошок?

– Купила когда-то в Эллиосе, но ни разу не использовала. Мне это «чудесное» средство рекомендовали для роста и блеска волос, – смеясь, ответила подруга. – Но потом я узнала, какой у него запах, и не смогла обмазать им волосы...

– Значит, мы все же сделали доброе дело Рите и ее волосам? – ухмыльнулась я.

– Видишь, какие мы хорошие? – Чарли продолжала веселиться. – Злодейки из нас никак не выходят.

– Это, должно быть, врожденное, – я тоже засмеялась. – Но удовлетворение я все же получила.

– И я, – кивнула подруга. – Фух, если честно, мне даже немного полегчало на душе... Сделал гадость, на сердце радость...

– Не думала, что когда-нибудь такое скажу, но... Полностью с тобой согласна! – мы с Чарли переглянулись и снова прыснули со смеху.

О том, что случилось дальше с Ритой, мы узнали от других студентов, с которыми приятельствовали. С их слов, она покинула столовую почти сразу за нами, сбегала к себе в общежитие и весь вечер провела в ванной, пытаясь смыть с себя «духи». Но, как и предполагала Чарли, избавиться от этого запаха было просто невозможно, поэтому на следующий день ее не было ни видно, ни слышно. Она даже в столовую из комнаты не выходила, прикинулась больной, благо еще оставалось несколько дней каникул.

Ну а мы почти с самого утра получили сообщение от Лукрецкого: «В двенадцать в моем кабинете».

– Я так понимаю, начинается... – Чарли принялась нервно грызть ноготь, забыв о своем маникюре. – Я не хочу, не хочу... Еще и Марк будет там. Демоны!

– Да уж... – вздохнула я, тоже не испытывая никакого желания туда идти. И вообще все это начинать.

Я не чувствовала в себе ни запала, ни геройства встречаться лицом к лицу с главным злодеем всего Альянса и тем более пытаться его победить. У меня вообще до сих пор не укладывалась мысль, что это все происходит со мной. Точно сон. Наваждение. Фильм. И только воспоминания о родителях давали мне силы хоть как-то принимать это. И надежду, что у меня все получится и это будет не зря.

Когда мы вошли в кабинет Лукрецкого, все парни уже были там, даже Скай. Марк и Александр сидели далеко друг от друга. Неужели до сих пор не разговаривают между собой?

Скай выглядел немного бледным, иногда покашливал в кулак, но в целом его состояние было заметно лучше. Он кивнул нам при нашем появлении и чуть улыбнулся, конечно, больше поглядывая на Чарли.

Подруга демонстративно села на свободный стул около Александра, еще дальше, чем он от Марка. Я же, наоборот, заняла место между Марком и Скаем, игнорируя Александра. Напряжение в комнате усилилось, и это, кажется, заметил Лукрецкий. Он обвел нас всех внимательным взглядом, поинтересовался:

– Хорошо отдохнули?

– Да, – вскинув подбородок, ответила Чарли.

– Вполне... – поддержала ее я.

– Нормально... – ответил в сторону Александр.

– Рад был повидать родителей, – натянуто улыбнулся Марк.

Лукрецкий медленно кивнул, спросил еще у Ская:

– Как самочувствие?

– Почти здоров, – отозвался тот, снова кашлянув.

– Это прекрасно, – протянул Роберт, вновь пробегая по нам взглядом. – Значит, вы готовы к нашим делам... И тренировкам.

– А вы нам разве не расскажете, что вообще от нас требуется? – спросил Марк. – Вы же обещали посвятить нас в ваш план после праздников.

– Всему свое время, Марк, всему свое время... – Лукрецкий задумчиво потер подбородок. – План еще корректируется... Доводится до совершенства. Но совсем скоро вы о нем узнаете. Чуть-чуть терпения. А пока... Я хотел бы, чтобы вы активно начали тренировать свои главные способности в реальных условиях. Начнете уже завтра... С самого утра. И у вас у каждого... Почти у каждого будет наставник. Скай, ты завтра отправляешься с профессором Роуэнсом в Террай.

– В Террай? – Марк удивленно повел бровью.

Мое сердце тоже встрепенулось, когда я услышала о родном мире. Скай же, напротив, стал еще более сосредоточенным, кивнул:

– Хорошо. Но зачем? Надо с собой что-то брать?

– Нет, брать ничего не надо. В остальном, узнаешь все на месте. Марк, ты идешь с Эленой Таркес в Ливерию.

– Ну вот, – Марк манерно закатил глаза. – И зачем оттуда возвращался?

– Ничего, ты отправишься в место, которое далеко от твоего дома, так что новые впечатления гарантирую, – сказал на это Роберт. – Чарли...

– Да? – подруга взволнованно подобралась, переплела пальцы в замок.

– Твой наставник – Каролина Роу. Вы отправитесь с ней в Шагрест.

Краска сразу схлынула с лица Чарли, погасла и улыбка на лице Марка.

– В чем дело? – тут же уловил их настроение Роберт. – Это ведь твой дом, Чарли.

– Все в порядке, – быстро ответила Чарли. – Я просто подумала, что, попав туда, не смогу увидеть родителей. Наверное.

– Ты права, не сможешь. Пока, во всяком случае, – Лукрецкий с сожалением покачал головой. – Александр... – он глянул на сына. – Ты пойдешь со мной. Куда – решим завтра.

Желваки на лице Алекса дернулись, но он промолчал.

– Диана... – подошла моя очередь, и я занервничала. – Ты останешься в Академии и займешься тренировкой с профессором Цвиком.

Ох, нет, только не Цвик... Я же умру от его занудства.

Глава 5

Чарли, Скай и Марк ушли со своими наставниками сразу после завтрака, Александр отправился на встречу с Лукрецием, я же стала ждать Цвика на крыльце. Накануне мы договорились, что проведем тренировку на улице, в нашем сквере. Каникулы были в самом разгаре, часть студентов отправились домой на несколько дней, поэтому во дворе, да и вообще не территории Академии было непривычно тихо.

– Доброе утро, – спешно поздоровалась я с Цвиком, появившимся в дверях.

– Доброе, – проскрипел тот. – Ну, идем...

Я направилась за ним в сторону дальних аллей. Преподаватель молчал, чему я была несказанно рада. Говорить с Цвиком было для меня настоящим мучением.

– Покажи, что ты можешь, – сказал профессор, когда мы достигли конца одной из аллей. – Верни нас в точку, когда мы были в начале тропинки.

Я сосредоточилась, представила ту самую минуту. Перед глазами полыхнула знакомая плеть-петля. Рывок – и мы стоим почти в начале аллеи. Я промахнулась всего на несколько метров.

– Неплохо, – выдал Цвик. – Но нужно тренировать точность. Идем дальше. Пока идем, запоминай каждую деталь, как можно больше мелочей. Вплоть до запахов и ощущений. Это поможет тебе создать более точную петлю. Запомни: ощущения тоже важны. Ты должна научиться мгновенно считывать окружающую информацию и запоминать ее. Это две трети твоего успеха. Когда ты доведешь этот навык до совершенства, будешь тратить меньше энергии на саму магию.

Я впервые так внимательно слушала Цвика и внимала его словам. Это действительно было интересно, а главное, важно.

– Теперь, – наставник остановился. – Пробуй возвращение в ту точку, где мы стояли прежде.

Я кивнула и вновь вошла в материю времени, создала петлю... Перед глазами стоял куст с красными подмерзшими ягодами, сломанная ветка у дерева справа от тропинки, скамейка, припорошенная снегом... Воздух сладко пах морозом. Холодно, но не до дрожи.

Рывок... И куст с ягодами чуть позади. Опять немного промазала!

– Уже лучше. Тренируйся дальше по этому принципу, – сказал Цвик, – а я сейчас отойду ненадолго в главный корпус. Будь здесь, чтобы я тебя сразу нашел.

– Хорошо, – кивнула я.

Хорошо, что выдается минутка позаниматься одной.

Цвик скрылся из виду, и я вернулась к тренировкам. Раз петля... До того дерева. Два петля... Когда я проходила у фонаря. А теперь ориентир – беседка и обратно.

Тихий скрип снега заставил меня обернуться. За деревьями мелькнула серый плащ, и я успела разглядеть силуэт мужчины. Это же тот самый, из Эллиоса! Он следил за мной? Как я его не заметила? Где он скрывался?

Я разглядела следы, которые заканчивались у толстого дуба. Так... Я проходила там минуты две назад. Попробую.

Сосредоточиться. Вспомнить каждую мелочь того момента... Петля!

Дуб впереди. Я направилась к нему. Из-за ствола тут же отделился силуэт. Это он, точно он! Заметив меня, мужчина торопливо стал отдаляться. Черт! Я не успела разглядеть лицо!

Так, надо попробовать еще раз. Только на полминуты раньше, еще на полминуты...

Временная ткань, петля... У меня даже в глазах потемнело от усердия. Когда же я оказалась в нужной точке, мужчина стоял спиной ко мне. Я осторожно дала в сторону, стараясь

идти как можно тише. Но он вдруг выпрямился, натянул капюшон сильнее и пошел прочь, не оборачиваясь. Он будто чувствовал меня! Как догадался, что я здесь? Это невероятно!

Еще раз. Снова сбегает! И еще одна петля, ну же... Опять!

– Стой! – не выдержала я уже в последний раз и ринулась за ним. – Стой, я сказала! Кто ты? Что тебе от меня нужно?

Но мужчина оказался быстрее и, все же, выносливее. У меня же после использования такого количества магии дрожали коленки и подкашивались ноги, сбивалось дыхание. Он все же ушел... Скрылся за очередными плотно стоящими деревьями – и исчез. А я уже была выбита из сил и не смогла сотворить очередную петлю. Упала на колени прямо на снег, пытаюсь отдышаться.

– Да кто ж ты такой, черт тебя побери! – прошептала в отчаянии и ударила рукой по снегу.

И все же что-то в его силуэте, походке, движениях было отдаленно знакомо. Будто я уже видела это. А еще мне показалось, что он сам прекрасно ориентировался на территории Академии, уж очень уверенно он двигался в определенном направлении. Но как он сюда проник, если все порталы закрыты и контролируются самим Лукрецием?

– Диана! – донесся до меня голос Цвика. – Ты где?

– Здесь! – постаралась я крикнуть как можно громче. – Иду!

Иду...

Интересно, как там дела у ребят?

Портал в Террай открылся в черте города, в темном закоулке, на задворках какого-то бара. Контейнеры, переполненные мусором, еще не успели опорожнить, поэтому и запах здесь стоял соответствующий. Скай невольно поморщился и глянул на профессора Роуэнса, но тот невозмутимо проследовал мимо мусорки в сторону прохода на более оживленную улицу.

Скай впервые был в Терраи, поэтому с интересом осматривался вокруг. Но необычного здесь было мало: те же люди, магазины, кафе... Разве что здания выше, некоторые, казалось, подпирают небо, а еще автомобили – тут их было чересчур много, однако ехали они как-то медленно. Во всяком случае, медленнее, чем ездит транспорт в его, Скай, родном мире. И, несмотря на день, все здания переливались огнями вывесок и реклам, и от этого изобилия рябило в глазах.

Шли они недолго, вскоре Роуэнс остановился у здания, вывеска на котором горела особенно ярко, мигая то красным, то желтым. «Казино «Люцифер», – гласила она.

– Казино? – вырвалось у Скай.

Он дал себе слова ничему не удивляться, но тут не смог сдержаться.

– А где, как ни здесь, тренировать твои способности? – отозвался Роуэнс, толкая дверь.

Охранник у входа спокойно пропустил их внутрь, едва взглянув.

В этот час в казино было немногочисленно: ночные гости уже разошлись отсыпаться до вечера, остались или самые стойкие, или любители игровых автоматов. У последних Роуэнс не стал задерживаться, а двинулся сразу к рулетке.

– Надеюсь, ты понимаешь, что от тебя требуется? – спросил он у Скай.

– Угадать, на что ставить? – отозвался Скай.

– Увидеть цвет и число, на которые попадет шарик, – с легким раздражением сказал профессор. – Увидеть, а не угадать. Включить свою способность. Это самое простое упражнение в реальных условиях.

Скай кивнул.

За столом с рулеткой в одиночестве стояла девушка-крупье и откровенно скучала. При появлении Роуэнса и Скай она сразу оживилась, дежурно улыбнулась.

– На что делаем ставки? – поинтересовалась у них с готовностью.

Роуэнс глянул на Ская, призывая к действиям. Тот чуть заметно кивнул и сосредоточился. Закрутились спирали времени, все вокруг ускорилося. Вспышка и четкая картинка: восемь красное.

– На красное, – произнес он вслух. – Восемь.

– Уверены? – крупье улыбнулась. – Делайте ставки.

Роуэнс подвинул к ней несколько жетонов, которые они заранее купили в кассе. Всего на пять крон по здешнему курсу, но профессор не сомневался, что этого хватит.

Завертелась волчком рулетка, замелькал шарик, перепрыгивая с лунки в лунку... Скай забыл, как дышать, ожидая результата.

– Восемь красное, – объявила крупье. – Вы выиграли, поздравляю. Еще ставки?

– Да, – кивнул Скай. И снова потянулся к нитям времени.

– Ну что, молодой человек, готовы к испытаниям? – поинтересовалась Элен у Марка. – Будет нелегко. В первую очередь морально.

– Если бы вы не уточняли последнее, я бы не заволиновался, – усмехнулся Марк.

– Думаю, ты справишься, – Элен похлопала его по плечу и открыла портал.

Место было незнакомо Марку. Парк с голыми деревьями, пожухлая трава, припорошенная снегом, и дорожка, ведущая к храму, который возвышался на холме.

– Нам туда? – уточнил Марк, кивком показывая на церковь.

– Угадал, – улыбнулась Элен. – Идем...

Марк и вправду начал нервничать. Он с детства не любил все, что связано с религией и церковью. Они внушали ему не благоговение и восторг, а страх. Страх безумной ответственности, которая возлагала церковь на каждого прихожанина. А еще эти ритуалы, правила и прочее...

– И что мы там будем делать? – уточнил Марк с опаской.

– Общаться с грешниками, – просто ответила Элен.

– С грешниками? – он ожидал всего что угодно, только не этого. – Но зачем?

– Мы будем присутствовать на исповеди, Марк...

– И?

– Сейчас узнаешь.

Они вошли в храм. На Марка сразу обрушилось все его величие. Мраморные колонны, купол, статуи – от всего этого у него кружилась голова. Шаги гулко отдавались в тиши зала, было страшно даже говорить. Элен тоже перешла на шепот:

– Нам сюда, – и она зашла за ширму.

Там их ждал священнослужитель – старец в темно-зеленой рясе, украшенной символом бога Риттона. Он перебил в руках четки из крупного янтаря и слушал прихожанина, который находится по другую сторону исповедальной перегородки.

– Я грешен, тиссир, – обращался тот к священнику. – Я всегда вел праведную жизнь, никого не обижал, даже словом... Но однажды... Я украл. У меня была девушка, и я хотел сделать ей подарок. Она мечтала о кольце с бриллиантом, настоящем. Не хотела выходить за меня замуж, если я не подарю ей это кольцо. А я ее очень любил, до безумия... Но таких денег у меня отродясь не было. И я... Я украл кошелек у одного богатого господина, а в нем оказалась сумма как раз на кольцо. И я смог купить его... Но когда пришел к девушке, застал ее с другим мужчиной. Она так и не узнала, какой грех я совершил ради нее... Да, я был глупым, повелся на красивую внешность, но темную душу... С возрастом я все осознал, но тот грех воровства... Он до сих пор преследует меня, отравляет жизнь... Я смотрю на своих детей и думаю о том, что было бы, если бы они узнали, что сделал их отец. Но даже если они и простили бы меня, сам себя я простить не могу... Если бы я только мог повернуть время вспять!

– Ты хотел бы избавиться от этого момента своей жизни? Забыть? – уточнил священник.
– Забыть... Не знаю, лучше бы этого всего вообще не произошло...
– А если это возможно? – священник посмотрел на Марка, а следом и Элен.
– Я бы отдал за это многое!
– Но это может изменить твою судьбу...
– Не думаю, что слишком! – с жаром отозвался мужчина.
– Ну что ж, – Елена снова положила руку на плечо Марка. – Попробуй помочь этому несчастному... Вырежи терзающий его эпизод из жизни... Это и есть твоя тренировка.
– Но разве это правильно? – возразил Марк. – А как же опыт, влияние на будущее и прочее? Может, лучше стоило пригласить для этого Чарли? Она бы просто стерла воспоминание. А так... После меня останется след пустоты. Человек будет ощущать недостаток этого куска времени и не понимать, что произошло.
– Все верно. Но нам сейчас выбирать не приходится, – произнесла Елена. – Тренировка твоих способностей важнее побочного эффекта. Опять же человек не против, это его осознанный выбор. За последствия мы не несем ответственности. Перемены в жизни нескольких людей не сравнимы с тем, что произойдет, если ты не сможешь использовать свою способность в час «х». Жизнь этих людей тогда может не только претерпеть некоторые изменения, она может вообще прекратиться. Так что, давай, Марк, вперед...

Чарли нервничала. Накануне она почти не спала, пытаясь понять, что ее ждет. Но еще больше ее беспокоило то, что с ней будет Каролина. Ее Чарли вообще видеть не хотела, она для нее была теперь как живое напоминание того, что Марк отверг ее чувства.

– Привет! – Каролина улыбалась, как всегда. И так же прекрасно выглядела. Как всегда.
– Доброе утро, – выдавила из себя Чарли, плотнее закутываясь в шубку.
– Там, куда мы идем, будет теплее, – заметила Каролина и снова улыбнулась.
«Ненавижу, – промелькнула у Чарли обиженная мысль. – И эту ее улыбку, и все остальное...»

– Я знаю, это мой дом, – ответила Чарли ей не очень любезно.

И все же ее дом был далеко от того места, где они оказались. Государство Фиост находилось даже на другом континенте. Радовало, что язык, используемый здесь, был Чарли знаком.

– Куда мы идем? – спросила она у Каролины, когда они начали подниматься по ступенькам широкой лестнице.

Здесь была весна. Природа расцветала, набиралась сил. Деревья окутывала светло-зеленая дымка молодой листвы, вокруг с веселым щебетом носились птицы, пахло свежестью и сырой землей. Чарли вдруг безумно захотелось домой, к родителям, где уютно и нет никаких волнений.

– В детский приют, – ответила Каролина.

– Зачем нам в приют? – не поняла Чарли.

– Он непростой, – после некоторой паузы отозвалась Каролина. – Там находятся дети, чьи родители погибли во время захвата их мира. Многие из них получили серьезную психологическую травму от увиденного и не могут сейчас нормально существовать, несмотря на работу специалистов. Их воспоминания – боль, которая губит организм.

– Вы хотите... Чтобы я их стерла? – догадалась Чарли. И тут испытала холодок страха в груди.

– Не все, – сказала Каролина. – Тебе предстоит быть очень аккуратной и внимательной, чтобы не заморозить лишнее. Теплые воспоминания о родителях не трогать, об их смерти – лишь частично, чтобы остались лишь смазанные образы. А вот то, что вызвало у них ужас и боль – да. Справишься?

Чарли, помедлив, кивнула:
– Я буду стараться.

– Что прикажешь делать? – Александр, как всегда, не мог удержаться от язвительного тона в общении с отцом. – Что хочешь от меня?

– Совершенства твоих способностей, – холодно ответил Лукрецкий. Они стояли в тренировочном зале, том самом, который ректор держал для особых случаев. – И прекрати паясничать. От твоего дара будет много что зависть. Ты должен научиться перемещаться в прошлое мгновенно и в ту точку, которая требуется. Минута раньше, минута позже может стоять всей вашей команде жизни. Метр вправо, метр влево тоже. Это как система координат: на одной оси у тебя время, на другой – место.

– Это теория. Я в курсе, – сказал Алекс. – Начнем? Отправляемся в прошлое? Какое?

– Давай для начала в твое.

– Точка? – Александр приподнял бровь.

– Как можно дальше от нынешнего часа.

– Как скажешь, – Александр положил руку на плечо отцу, устанавливая связь.

Коснулся нитей времени, нашел нужную точку...

... – Ты обязан стать лучше всех! Сильнее всех! Умнее всех! Ради матери, которой нет! – хлесткие слова отца били двенадцатилетнего Александра сильнее плетей.

Он лежал на полу, обессиленный от изнурительных тренировок, и боялся посмотреть в глаза разъяренному отцу. Алекс ненавидел его в этот момент и одновременно испытывал безумное чувство вины. Перед самим собой. И перед матерью...

– Вставай, ну! Слабак! – отец пнул его носком ботинка.

Алекс перекатился на другой бок и все же заставил себя подняться. Злость придала ему сил...

– Зачем ты выбрал именно этот момент? – спросил Лукрецкий.

– Не нравится? Я могу другой... – Александр смотрел на него в упор. – Может, более глубокое прошлое?

... – Мама, мамочка! – Алекс тянул руки к матери, которая пыталась вырваться из плена Слуг Бездны.

– Алекс, беги, беги отсюда! – кричала она в ответ. – Только не трогайте сына, прошу...

– Я никуда не пойду! – слезы наворачивались на глаза мальчика, но он не мог позволить себе заплакать. Вместо этого он ринулся на Слуг Бездны с кулаками. – Отпустите! Отпустите ее! Я убью вас всех, убью!

Один из Слуг с легкостью, как надоедливое насекомое, отпихнул его от себя, и Алекс кубарем прокатился по мостовой. Когда же ему удалось подняться, матери уже не было.

Слезы все же вырвались на свободу, застилая глаза и обжигая щеки...

– Довольно! – процедил Лукрецкий. – Возвращаемся.

– Как скажешь.

И они вновь оказались в тренировочном зале.

– Может, заглянем в твое прошлое? – поинтересовался Александр и, не дожидаясь ответа отца, дернул за временную нить.

... Кабинет отца в их доме. Вечер, на столе почти пустая бутылка крепкого вина. Отец сидит, подпирая голову кулаком, его взгляд отстранен, подернут хмелем.

– Прости, – шепчет он. – Прости меня, Виола...

– Хватит! – рявкнул Лукрецкий и попытался оторвать руку сына, но тот еще сильнее сжал его плечо.

... Незнакомая комната. Кроме Лукрецкого в ней двое – мужчина и женщина среднего возраста.

– У нас не вышло, Роберт, – произнес мужчина виновато.

– Вы все испортили! – отец находился будто в отчаянии. – Вас засекли! В министерстве уже знают о вашей встрече с Властителем! Завтра это уже будет в вашем деле! – и он помахал папкой, которая Алексу показалась знакомой.

– Нас больше волнует, что Властитель мог установить с нами связь, – сказала женщина взволнованно. Она нервничала больше всех, ходила из угла в угол. – Я боюсь за детей.

– Вы должны спрятаться, – предложил Лукрецкий. – Уходите утром.

– Ты позаботишься о Диане и Яне? – спросила женщина с мольбой.

– Конечно, – раздраженно ответил Лукрецкий. – Я приведу их к вам позже, когда станет спокойно...

Отцу все же удалось оттолкнуть Александра, и они вернулись в зал. Лукрецкий тяжело дышал, Алекс тоже был в растерянности.

– Это были родители Дианы? – спросил он.

Отец бросил на него тяжелый взгляд.

– На сегодня закончим тренировки, – произнес он в сторону и стремительно направился к двери.

Глава 6

Чарли вернулась после тренировки поникшая и усталая. Долго не хотела разговаривать, просто лежала, уставившись взглядом в стенку. И только потом, приняв душ и переодевшись, начала превращаться в саму себя. И я наконец узнала, с чем она сегодня столкнулась.

– Они все такие маленькие... – голос Чарли был слегка осипшим. – И одновременно такие взрослые. Ты бы только видела их глаза... В них столько боли и страха.

Я впервые видела подругу такой. И мне казалось, что за эти часы она тоже резко повзрослела.

– Знаешь, мне теперь не страшно, – сказала она вдруг. – Не страшно выступить против Бездны. Теперь я даже хочу этого. Хочу отомстить за всех них, вернуть им жизнь... Властитель должен быть уничтожен. И если это зависит как-то от нас... Мы должны это сделать, понимаешь?

– Понимаю, – я взяла ее руку и крепко сжала. – Мы сделаем это.

Я посмотрела на брата, который был слишком занят своими комиксами, чтобы следить и вникать в нашу беседу. Ну и хорошо... Пусть еще какое-то время пробудет в своем светлом мире фантазий, а я постараюсь сделать так, чтобы он больше не плакал. И вернуть родителей. Если, конечно, они еще живы.

Стоило мне об этом подумать, как в дверь постучали. Сердце забилося как безумное, когда я увидела на пороге Александра.

– Надо поговорить, – сказала он сразу.

– Хорошо, я слушаю, – ответила я как можно равнодушнее и, выйдя в коридор, закрыла дверь. – О чем?

– О твоих родителях, – произнес Алекс, и вся моя невозмутимость тотчас слетела.

– Что именно? – взволнованно спросила я.

– Сегодня я... Во время тренировок с отцом... – Александр тоже пытался выглядеть спокойным, но пальцы, которые он крепко сжал в кулак, выдавали обратное. – Мы перенеслись в его прошлое... И там были твои родители. А также папка, которую отец прячет в сейфе. Отец злился на твоих родителей за то, что они провалили встречу с Властителем Бездны, и теперь их могут вычислить. Он приказал им прятаться, убегать. И пообещал, что позже приведет вас с Яном к ним. А дальше мы вернулись в настоящее... Похоже, отец не хотел, чтобы я это увидел. Он сразу прекратил тренировку.

Я была ошеломлена.

– Хочешь сказать, мои родители могут быть живы? Просто прячутся где-то? – растерянно проговорила я, пытаясь переварить услышанное.

– Я не знаю, – ответил Алекс. – Это всего лишь фрагмент прошлого. Что было до него и после – неизвестно. Я просто решил, что ты должна быть в курсе этого.

– Спасибо, – ответила я.

– Не за что, – отозвался Александр. – Спокойной ночи, – и, развернувшись, он пошел прочь, оставляя меня наедине со своими мыслями.

А ведь я могла в ответ рассказать ему о том, кого видела в парке. Но он не дал мне такой возможности, сбежав. Как всегда.

Следующим утром мы снова все собрались около кабинета Лукрецкого. Марк делился впечатлениями о своей тренировке, а мы со Скаем слушали его. Чарли в этом разговоре не участвовала, оставшись стоять в стороне. Александр тоже просто задумчиво смотрел в окно.

– Я ощущал себя каким-то палачом, вершителем судеб, – Марк выглядел потрясенным и озабоченным. – Не так я представлял себе работу со своей способностью. Теперь я даже не

знаю, где ее можно применить во благо... А те люди... Они так легко расставались с прошлым, не думая, как это может повлиять на их будущее. Даже одна вырезанная улыбка может что-то изменить...

– Я слушаю вас и думаю, что мне с тренировкой просто повезло, – покачал головой Скай. – Мне даже удалось выиграть денег, – он усмехнулся.

– И где они? – Марк сразу взбодрился. – Почему не делишься с друзьями? Знаешь, что легкие деньги нужно быстро тратить? Иначе они принесут несчастья.

– Какие предрассудки... – все же раздалось презрительное со стороны Чарли. Даже после пережитого она не могла равнодушно относиться к Марку и продолжала его цеплять.

– Роуэнс не стал менять фишки на деньги, – вздохнул Скай. – Просто отдал их в кассу и все.

– И все? – Марк был возмущен. – Он что, блаженный?

– Но он прав, если подумать, – сказал Скай. – Эти деньги заработаны нечестным трудом...

– Выигрыш в казино – уже сами по себе нечестно заработанные деньги, – заметил Марк. – Какая разница, каким путем ты угадал выигрышную комбинацию? Что теперь, не брать их?

– Все в сборе? – в конце коридора появился хмурый Лукрецкий, прерывая, нашу беседу. – Отлично. Проходите в кабинет. Сейчас будем разбирать отчеты ваших наставников.

Он сел за свой стол и подождал, пока мы займем свои места. Открыл одну из папок:

– Итак, начнем с Марка Джонсона. Профессор Таркес указала, что в целом ты неплохо справился с задачей, однако был неуверен и ставил под сомнения задания наставника.

– Но они действительно были неоднозначны, – попытался оправдаться Марк. – Это слишком сложный выбор, я объяснял Элен...

– Ты спорил с наставником, – перебил его Лукрецкий. – Спорил. А это непозволительно. Для вас сейчас не должен стоять вопрос: морально это или аморально. Вы должны научиться в точности выполнять задания. Техника и только техника во главе всему.

– А если нас попросят кого-то убить? – Марк не сдавался.

– Значит, убьете, – угрожающе тихо произнес Роберт. – Но, полагаю, до этого не дойдет. Далее... Чарли Стар, – он пронзил взглядом мою подругу. – Твой наставник Каролина Роу отметила твои высокие способности, идеально справиться со всем тебе помешали эмоции. Ты слишком эмоциональна, плюс нельзя не отметить твою нервозность в последнее время. Ее заметила не только Каролина, но и я. Рекомендую тебе сходить в медкрыло, чтобы доктор Райнс назначил тебе что-то для успокоения. Иначе ты подведешь всех. Ты поняла меня?

– Поняла, – едва слышно отозвался Чарли, нервно щелкая пальцами.

Лукрецкий заметил это и приказал холодным взглядом прекратить. Чарли сразу разъединила ладони, положив их на колени, как первоклассница.

– Скай, – продолжил ректор. – Скай... По словам профессора Роуэнса ты справился хорошо, однако я считаю, что испытания были для тебя слишком простыми. В следующий раз надо выходить на новый уровень. Возможно, я и сам с тобой этим займусь.

– Хорошо, – Скай кивнул.

– Александр, – тон Лукрецкого снова похолодел. – Мне не хочется разбирать сейчас то, что происходило на нашем занятии. Однако я неудовлетворен твоими успехами. Очень средне. Средне для той миссии, которая будет на тебя... На вас всех возложена.

– А, может, мне стоит сменить наставника? – нагло уточнил Алекс.

Марк на это тихо присвистнул и шепнул:

– Отчаянный...

Однако сам Лукрецкий выдержал паузу и вдруг ответил:

– Я подумаю над этим. Надеюсь, против профессора Роуэнса ты ничего не имеешь?

– Отнюдь, – ответил Алекс.

– Диана, – без перехода проговорил Лукрецкий и повернулся ко мне. – Профессор Цвик немногословен в своем отчете о вашем занятии. Но, как я понял, он оценивает тебя неплохо и отмечает, что тебе не мешает ежедневная тренировка для совершенствования твоей способности. На этом с отчетами все...

– Мы можем идти? – тут же подхватился Марк.

– Нет, – пригвоздил его словом ректор. – Я разве отпускал вас? С отчетами, может быть и все, однако я еще не закончил.

Он сложил ладони домиком, обвел нас всех взглядом, снова выдерживая паузу и мучая нас неизвестностью.

– Мне не нравится обстановка в вашей команде, – изрек Роберт наконец. – Она отличается от той, что была сразу после Турнира. Сейчас мы пойдем на стадион. Я хочу убедиться, что прав...

– На стадион? – Чарли заерзла в кресле. – Будет что-то спортивное? Но я не в форме...

Однако взгляд Лукрецкого заставил ее замолчать.

– Мы все не в форме, – шепнула я подруге, тоже гадая, какую подлость еще приготовил нам ректор.

Кроме того, меня не отпускала мысль о родителях и о том, что рассказал мне Александр. И меня просто распирало от желания прямо спросить об этом у Лукрецкого.

– Роберт! – окликнула я его, когда мы вышли из кабинета.

– Что такое? – он замедлил шаг, пропуская остальных ребят вперед.

– Мне надо спросить у вас... – начала я.

– Кажется, я догадываюсь, о чем, – Лукрецкий вздохнул. – Александр рассказал тебе, что видел в моих воспоминаниях, да?

От такой прозорливости я слегка растерялся, но кивнула.

– Совсем этому не удивлен, – он усмехнулся, но как-то печально. – Что ты именно хочешь спросить?

– Мои родители все-таки живы и просто где-то прячутся? – начала я. – Тогда почему вы нас с Яном не отведете к ним? Зачем скрываете?

– Я ничего не скрываю, Диана, – ответил ректор. – Я действительно не знаю, что с твоими родителями. Да, тогда они ушли, чтобы спрятаться, как я и говорил им, однако они не дошли до места, где должны были осесть и затаиться. Их след потерялся. Скорее всего их успели перехватить Слуги Бездны... Мне очень жаль, – и он положил руку мне на плечо.

Я сглотнула подкатывающий ком и задала еще один вопрос:

– Зачем мои родители встречались с Властителем Бездны? Зачем вы их к нему отправляли?

Ладонь Лукрецкого сразу затвердела, и он убрал ее с моего плеча.

– А эта информация уже секретная, – сухо произнес потом. – На правительственном уровне. И догоняй своих друзей, Диана, они уже далеко ушли вперед...

Я нагнала ребят уже у стадиона. Они стояли не группой, сторонясь один другого. И это действительно было очень заметно, Роберт оказался прав.

– И что мы должны делать? – спросил Марк без особого энтузиазма.

– Может, разрешите сходить переодеться? – закинула снова удочку Чарли. Хотя по глазам было видно, что она просто хочет сбежать. Я прекрасно представляла ход ее мыслей: она отправится переодеться, потом якобы подвернет ногу, зайдет к доктору Райнсу, и тот даст ей справку об освобождении от физнагрузок. Этой схемой Чарли пользуется регулярно, и действует она безотказно. Правда, только на Лолу.

– Не надо переодеваться, – ответил Роберт и достал мяч. Простой мяч, похожий на волейбольный. – Становитесь в круг.

– Мы будем играть в «угольки»? – хмыкнул Марк.

Как я поняла, он имел в виду игру, которую мы с Яном знали, как «горячая картошка».

– Что-то вроде этого, – кивнул Лукрецкий и бросил ему мяч. – Только ваша задача передавать друг другу мяч так, чтобы на протяжении двадцати минут он ни разу не упал на землю. Если кто-то уронит мяч, время начинается заново.

– Вы серьезно? – Чарли попыталась улыбнуться. – Это какая-то детская игра...

– Возможно, – Роберт пожал плечами и сел на скамейку, закинув ногу на ногу.

– Мы в такую тоже в детстве играли, – вставил Скай.

– А у нас, наоборот, надо было выбить кого-то из круга, не дав ему словить мяч, – Марк принялся перекидывать мяч с руки на руку. – Здесь же вообще легкотня.

– А вы попробуйте, – отозвался Лукрецкий. – Как только справитесь, отпущу вас...

У него в руках возник секундомер, он положил его рядом на скамейку, нажал кнопку и сказал:

– Начинайте. Время пошло.

Марк продолжал перекидывать мяч в руках и взглядом скользил по нам, стоящим в кругу.

– Ну давай уже, – раздраженно поторопила его Чарли.

Марк улыбнулся и бросил мяч мне. Я легко его поймала и принялась тоже выбирать, кому бросить. Александр – нет... Чарли или Скай? Чарли!

– Лови, – и я кинула подружке.

Та поймала в прыжке и быстро бросила Скаю. Похоже, он не ожидал этого, поэтому что его руки растерянно взметнулись в воздухе и поймали... пустоту. Мяч упал на землю...

– Ну Скай! – Чарли возмущенно закатила глаза.

Тот же, покраснев, бросился поднимать откатившийся мяч.

Лукрецкий в это время демонстративно обнулil таймер и включил его заново.

– Ничего, первый блин комом, – подмигнула я Скаю подбадривающе. Александр тоже хлопнул его по плечу, поддерживая. И в следующую секунду Скай кинул мяч ему, а Алекс переделал его Чарли. Чарли, конечно же, бросила его мне. Ну а я...

– Скай! – пусть возьмет реванш.

И он поймал. Улыбнулся и сделал подачу в сторону Марка. Марк же послал мне воздушный поцелуй, а следом за ним – мяч. Я, поймав его, усмехнулась и с шутливым укором покачала головой.

Но нужно было передавать мяч дальше. Чарли, Скай уже были, Марк только что передал его мне. Александр? Я собрала волю в кулак и бросила мяч ему. Рука все же предательски дрогнула, подача оказалась слабее, чем нужно, однако Александр успел поймать мяч почти у земли. Ну а дальше... Он внезапно развернулся и резко, со всей силы запустил им в Марка. Тот, конечно же, не ожидая такого, не словил: мяч ударил его в плечо и отскочил в сторону.

– Эй, ты что? – Марк мгновенно завелся, побелел от злости. Подхватил мяч и с не меньшей силой швырнул мяч обратно Александру.

Алекс тоже поймать не смог, упал на землю, зацепив мяч лишь пальцами.

– Эй, вы с ума сошли? – выкрикнула Чарли. – Сейчас из-за вас мы на этом стадионе до конца века с мячом возиться будем!

– Да помолчи ты уже! – а этого уже совсем никто не ожидал от всегда тихого Скай. Даже сама Чарли на миг опешила. А Скай протянул руку Алексу, желая помочь ему подняться, но тот нервно отмахнулся и встал сам.

Я же будто со стороны смотрела на себя и ребят и видела совершенно чужих мне людей. От этого внезапно на глаза навернулись слезы. Я села на корточки и закрыла лицо руками. Черт бы побрал все это... Черт бы побрал нас всех!

– Ну что ж, – к нам незаметно подошел Лукрецкий, переплел руки на груди. – Я оказался прав. Все даже хуже, чем предполагалось. Поэтому... Завтра утром вы отправляетесь на

Вечный остров. И пробудете там столько времени, сколько вам потребуется для того, чтобы разрешить все ваши противоречия.

– Вот же демоны, – зло усмехнулся Марк и глянул на Алекса с вызовом. Тот не остался в долгу и смерил его уничижительным взглядом

– Но, ректор... – голос Чарли задрожал от испуга.

– Мои приказы не обсуждаются, – ответил ей Лукрецкий ледяным тоном. – Разве вы еще этого не поняли?

Глава 7

К счастью, на Вечный остров нас отправляли не с пустыми руками. Снабдили едой и питьем и даже выдали мало-мальскую палатку, которая, впрочем, больше походила на шатер. Свои вещи Лукрецкий тоже разрешил взять, например, более легкую одежду и обувь.

– Вы еще и косметику с собой набрали? – ухмыльнулся Марк, заглядывая в наши сумки.

– Это защитный крем для загара, – осадила его Чарли. – И мазь от укусов.

– Эх, неженки! Я вот только шорты прихватил, – Марк, демонстрируя, вытащил из своего рюкзака краешек ткани. Естественный, красной. – Буду загорать.

– И без того понятно, что тебя ничто не прошибет, – бросила в сторону Чарли.

– Ну почему? Однажды меня укусил вот такой москит, – и он ладонями показал размер. – Куда, не скажу. Но волдырь вылез знатный.

– Надеюсь, это был твой зад, – отозвалась Чарли и отошла к Скаю.

– Она совсем не хочет со мной общаться, да? – уже мне тихо сказал Марк. Он наклонился почти к самому моему уху, и от меня не ускользнул колкий взгляд Александра в его сторону.

– Ты же сам знаешь причину, – ответила я.

– И что же мне делать? Как помириться?

– Не знаю, – на выдохе ответила я. – Девушки тяжело отходят от обид...

– И ты тоже? – Марк усмехнулся и взглядом показал на Александра.

– Не путай теплое с мягким, – как можно равнодушнее ответила я. – А вам бы с Алексом тоже не помешало бы как-то сгладить углы в ваших отношениях...

– Так он сам все начинает...

– Сказал пятилетний мальчик, – поддела его я. – Ты тоже хорош, раз ведешься на провокации и не пытаешься нормально поговорить. Вам-то делить нечего...

– Ну как сказать, – Марк пожал плечами. – Алекс, похоже, так не думает...

– И ты тоже, – добавила я. – Все пытаешься соперничать и взять вверх... Как дети, честное слово! У меня Ян и то взрослее себя ведет.

– Портал открывается, – объявил Лукрецкий, прикладывая часы к кирпичной кладке.

Это была стена дальней башни, где студенты бывали крайне редко. Разве что Арчибальд мог заглянуть на свой склад, который располагался совсем рядом, или Тина за какой ветошью.

Проход появился прямо в стене, и на нас сразу пахнуло морем. Оно шумело где-то вдалеке, набегало на песок, бурно пенясь.

– Вперед, – мотнул головой Роберт, призывая нас проходить в портал. – Пространственный кристалл для экстренной связи у вас есть. Желаю вам как можно быстрее вернуться. В лучшем своем расположении духа. Если не будет от вас никаких сигналов, вечером загляну, проверю, как вы там. И решу, готовы ли возвращаться или нет.

Марк вошел в портал первым, за ним – Александр. Чарли по привычке взяла меня под руку, и мы ступили в портал вместе. Скай завершал нашу процессию. Когда и его нога ступила на песок острова, портал за ним растворился.

На острове было жарко, ни единого дуновения ветерка, и мы тотчас принялись избавляться от теплых вещей.

С одной стороны высились скалы, впереди стоял тропический лес, а полоска песка у моря лишь отдаленно напоминала пляж: вдоль всей кромки валялся бурелом и тушки дохлых рыб.

– Похоже, ночью снова был ураган, – заметил Александр.

– А Лукрецкий не мог придумать ничего лучше, чтобы отправить нас на худшую сторону острова, – заметил Марк.

– Да, здесь просто ужасно, – скривилась Чарли.

– Тут даже негде лагерь разбить, – вздохнула я, осматриваясь.

– Предлагаю пройти дальше и поискать более удобное место, – сказал Скай.
– Если только через лес, – ответил Александр. – По берегу не получится.
– А там много диких зверей? – уточнила Чарли, нервно кусая губы.
– Как повезет, – Марк, усмехнувшись, пожал плечами. – Но не бойтесь, девочки, мы вас защитим от всех напастей, – и он принял нарочито грозную боевую позу.
– Ладно, идемте уже, – поторопил всех Александр, поднимая свой рюкзак. – А то скоро солнце совсем в зенит войдет. И воду положите поближе...
– Ну пошли, командир, – не упустил возможности съязвить Марк. – Веди нас, о, пророк!
Александр в этот раз сдержался и никак не среагировал на такой выпад, молча пошел вперед в сторону тропических зарослей.

– Сегодня как-то тихо на острове, даже непривычно, – Марк с шумом потянулся. – Такое было только один раз. Когда мы на третьем курсе сюда на пикник ходили в честь годовщины открытия Академии. Помнишь, Алекс?

– Помню, – отозвался тот, не оборачиваясь.
– Мы тогда подрались с тобой, – хмыкнул Марк. – Я даже не помню из-за чего...
– Из-за твоего длинного языка, – Алекс перешагнул через поваленное дерево.
– Не исключено, – Марк почесал затылок. – Но рука у тебя уже тогда была тяжелая. Почти как у меня.

– Хочешь повторить и сравнить, как обстоят дела с моей рукой сегодня?
– Может, хватит? – не выдержала я, обгоняя Марка и становясь в ряд между ним и Александром. – Или опять собираетесь драться? Тогда мы точно будем находиться на этом острове до второго пришествия.

– Какого пришествия? – с непониманием уточнил Марк.
Я вздохнула:
– Долго объяснять.
Похоже, религию нашего мира в Академии изучают не сильно глубоко.
– Просто прекратите цеплять друг друга и все, – добавила я. – А то надоели уже... Хуже горькой редьки.

– Никогда не ел редьку, – ухмыльнулся Марк. – Но раз ты говоришь, что она горькая... Или все же рекомендуешь? Это не деликатес ваш местный, нет?

Все, кажется, пора заканчивать с поговорками... Иначе драться с ним начну уже я.
– Давайте поговорим о чем-нибудь другом, – предложила я.
– О чем? – печально откликнулась Чарли, идущая позади.
– О чем-нибудь нейтральном. Например, о... – но я вдруг поняла, что нет у нас больше таких тем. Так или иначе все сведется или к нашей будущей миссии, или к выяснению взаимоотношений.

Все молчали, и я тогда тоже не стала продолжать. Ладно, помолчим... Все ж лучше, чем ругаться.

– Хм, а не улей ли там? – вдруг задался вслух вопросом Марк. – Смотрите! – и он показал на верхушку дерева.

– Только этого не хватало, – Чарли попятилась. – Если это улей, значит, рядом будут пчелы. А я их боюсь.

– И я, – поддержала я подругу.
– Вы что! Мед диких тропических пчел – самый вкусный, – и Марк бодро направился к дереву.

– С ума сошел? – попытался осадить его Александр. – Тебе это надо?

– Ничего ты не понимаешь! – Марк уже схватился за ветку, потянулся, садясь на нее. – У меня двоюродный дед был заядлым пчеловодом, он даже учил меня, как доставить мед из улья диких пчел. Так что я в курсе... Сейчас всех угощу, подождите...

– Марк, прекрати дурачиться! – это крикнула уже Чарли, но не с раздражением, как еще недавно, а со страхом. – Спускайся немедленно!

– Сейчас, сейчас... – но тот забирался только выше.

Его последние слова заглушил громкий гул в кроне дерева.

– Марк! – испуганно позвала уже я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.